

— А? — Гу Линчжи поспешно обулся. — Тогда я схожу посмотрю на него, утренние занятия я пропущу.

Гу Линчжи долго блуждал, поворачивая то налево, то направо, пока не нашёл маленькую беседку, где жил Фу Юньцзэ. Это был его первый визит сюда.

После доклада слуг Гу Линчжи только вошёл, как увидел Фу Юньцзэ, лежащего на кровати с полотенцем на голове, изо рта которого доносилось:

— Линчжи, Линчжи...

Служанки и слуги в комнате смотрели на вошедшего незваного гостя с немым укором. Няня Фу Юньцзэ, сидевшая у кровати и сменявшая охлаждающее полотенце, даже не подняла на него глаз и, отвернувшись, сказала:

— Не трудитесь, господин Гу, приходите в нашу скромную обитель. Зачем вы пожаловали?

В этот момент Фу Юньцзэ на кровати словно услышал шум, борясь, схватил руку няни и сел:

— Линчжи, Линчжи, это Линчжи пришёл?

Увидев, что это действительно Гу Линчжи, он поднёс руку ко рту и закашлялся, прерывисто говоря:

— Ня... няня, потрудитесь, каш, выйти ненадолго, каш-каш-каш, я хочу сказать Линчжи пару слов... наедине...

Няня наконец обернулась, злобно глянула на Гу Линчжи, потом повернулась к Фу Юньцзэ:

— Тогда будь осторожнее. Если что — позови.

Она поправила одеяло и увела всех слуг.

Как только все ушли, Фу Юньцзэ рывком стянул с головы мокрое полотенце.

— Ну как, я похож на больного?

— Ты притворяешься? — Гу Линчжи подошёл и сел на стул рядом. — По описанию Цинпина я думал, с тобой что-то случилось, специально пришёл проведать.

— Тьфу, разве моё сложение слабее твоего? Просто моросит, как это может меня свалить? — Фу Юньцзэ скрестил руки на груди и откинулся на кровать. — А ты почему вдруг так заботаешься обо мне? Неужели искренность моих последних дней тронула твое каменное сердце?

— Господин Фу, вы и правда самовлюблены. Я пришёл только потому, что боюсь, как бы вы не померли, и мне некому будет помочь выбраться! — Гу Линчжи сидел, закинув ногу на ногу, и говорил с пренебрежением.

— Тсс! — Фу Юньцзэ метнулся к нему и закрыл ему рот рукой, тихо произнося:

— Потихе! Тут везде шпионы моего дяди!

В этот момент они оказались очень близко. Длинные пальцы Фу Юньцзэ, закрывающие рот Гу

Линчжи, почувствовали его горячее дыхание, ладонь зачесалась. Глаза встретились, и у Фу Юньцзэ непонятно отчего екнуло в сердце, он поспешно убрал руку.

Гу Линчжи осознал странный запах между ними и машинально толкнул Фу Юньцзэ ладонью.

Господин Фу отчего-то отвлёкся и устоял не на ногах, уже падая назад. Гу Линчжи снова машинально потянулся в свою сторону и схватил...

Результат — господин Фу и так был выше Гу Линчжи, он по инерции навалился на Гу Линчжи, опрокинув его со стула на пол. Они оба рухнули на землю в странной позе, и Гу Линчжи одним движением вцепился зубами в подбородок господина Фу...

Гу Линчжи, чувствуя, что его рука сглупу потянулась, готов был дать себе две пощёчины!

— Господин Фу, вы не встаете?

Фу Юньцзэ упёрся локтями, собираясь подняться, но из-за того, что раньше лежал на боку, нога затекла...

Поэтому он снова плюхнулся вниз, всем телом повалившись на только что собравшегося встать Гу Линчжи...

Через некоторое время слуги увидели, как Гу Линчжи с мрачным лицом, растрёпанными волосами и в помятой одежде выходит из комнаты господина Фу...

Различные пикантные версии о господине Гу и господине Фу быстро разошлись...

— Слышали, господин Гу заходил к господину Фу и его «съели»?

— Да ладно, наш господин Фу же с температурой лежит?

— Эх, ты не знаешь. Говорят, как только господин Гу пришёл, наш господин Фу сразу ожил и бодро сел, да ещё и специально попросил горничных выйти. Скажи, человек о котором мечтаешь день и ночь, вот он перед тобой, в комнате никого нет, хи-хи...

— То, что господин Гу пришёл проведать нашего господина, значит, он не совсем равнодушен. А господин Фу болен, где ему сил, может это господин Гу нашего господина и свалил?

— Не факт. Ты не видел след на подбородке у господина Фу? И ещё несколько красных полос на шее, это же явно тот, внизу, не выдержал и царапался!

— Ого, наш господин Фу даже больной такой выносливый, настоящий конь, уважаю!

Несколько человек обсуждали, кто сверху, а кто снизу, когда кто-то просунул голову.

— Эй, вы слышали? Господин Гу и господин Фу будто на стуле занимались этим, стул-то в щепки разлетелся!

(Стул, сломанный в возне двух мужчин, явно не хотел отвечать за это!)

— Хорошая выносливость, нечто, нечто...

Два главных героя даже не подозревали, что куча любителей сплетен в Поместье Фуцзэ уже насочиняла о них целых сцен эротики...

Между Гу Линчжи и Фу Юньцзэ повисла странная атмосфера. Прошло несколько дней, Фу Юньцзэ не выдержал, заявив, что болезнь прошла, и пошёл проведать Гу Линчжи.

— Линчжи, если я к тебе не прихожу, ты и ко мне не придёшь? Ты правда меня огорчаешь... — Фу Юньцзэ прижал руку к груди, с тоской глядя на Гу Линчжи, который, не поднимая головы, был занят тем, что заставлял сверчков драться друг с другом.

— Господин Фу пришёл? Садитесь как угодно, стулья в моей комнате, возможно, покрепче, чем у вас.

— Почему ещё господин Фу? Не пора ли сменить обращение? Называй Юньцзэ. — Фу Юньцзэ сам нашёл стул и сел.

— Зачем менять? Мы не настолько близки. — Гу Линчжи аккуратно убрал двух сверчков, только что сразившихся.

— Ты не знаешь, что всё Помесье Фуцзэ обсуждает, что ты уже мой человек? — Уголок рта Фу Юньцзэ чуть приподнялся в едва заметной улыбке.

Гу Линчжи наконец уделил немного внимания бедному господину Фу:

— Это вы распустили слухи?

— Нет, у людей глаза острые. Наверное, давно поняли, что ты хочешь быть моим человеком.

Гу Линчжи закатил глаза:

— Я с тобой не буду спорить. Ты когда меня вообще отсюда вывезешь?

— Линчжи, не торопись. Давай сыграем влюблённую пару ещё дней десять-полмесяца, и всё будет готово. Ты сейчас ни разу не заходишь в мой «Павильон Холодного Аромата», как дядя может поверить, что мы уже...

— Ну и что предлагать?

— С завтрашнего дня переезжай в мой «Павильон Холодного Аромата». Каждый день отвечай за сопровождение меня на прогулки, верховую езду, чтение стихов. При посторонних звать меня Юньцзэ. Другие дела поместья тебе делать не нужно, с Цинпином я сам поговорю, он тебя не тронет.

— Можно ли... не переезжать?

— Нельзя!

— ...

Гу Линчжи, жаждущий выбраться, был вынужден подписать с этим наглецом, чьё лицо толще крепостной стены, череду унижительных условий!

Теперь всё Помесье Фуцзэ единогласно определило, кто из двух господов «сверху», а кто «снизу». Очевидно же, раз человек переехал, значит, он уступчив, и страдания господина в последние дни были не напрасны.

Однако они не знали, что их «могучего» господина Фу кто-то заставил спать на полу каждую

ночь.

Гу Линчжи думал, раз он так много уступил, неужели после переезда ему спать на полу? Спать на кровати — это не слишком много, правда?

Когда Гу Линчжи, следуя условиям Фу Юньцзэ, преодолевая отвращение, уже больше полумесяца исполнял роль, их наконец позвали ко второму главе.

В главном зале Фу Чэньи сидел, Гу Линчжи стоял, а Фу Юньцзэ стоял на коленях.

— Дядя, мы с Линчжи искренне любим друг друга, умоляем дядю благословить нас!

— Бред! — Фу Чэньи со стуком ударил по столу. — Как я буду за это отвечать твоему отцу?! У твоего отца только ты один сын, а ты творишь такое непослушание!

Фу Юньцзэ отчаянно подмигивал Гу Линчжи, чтобы тот тоже что-нибудь сказал, но Гу Линчжи смотрел на него потерянно, взглядом спрашивая: «У тебя глаз дерётся?»

Фу Юньцзэ, видя его тупость, тихонько и незаметно метнул маленькое скрытое оружие в ногу Гу Линчжи.

И под пристальным взглядом Фу Чэньи Гу Линчжи с грохотом упал на колени.

Чёртов господин Фу!

Гу Линчжи уже встал на колени, молчать было бы неловко.

<http://bllate.org/book/16633/1523624>